

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ



№ 4 (50)
2024

Главный редакторакадемик АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдииков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – Ph.D. (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук, профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – доктор исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай), **А.С. Сагдуллаев** – академик АН РУз, доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Р.Х. Сулейманов** – доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **М.М. Саидов** – доктор исторических наук, профессор (Самарканд, Узбекистан), **Ш.Б. Шайдуллаев** – доктор исторических наук, профессор (Термез, Узбекистан)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственные за выпуск:

А.Г. Ситдииков – академик АН РТ, доктор исторических наук

Д.К. Тулуш – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бултерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс ПП753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

© ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», 2024

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2024

© Журнал «Поволжская археология», 2024

Editor-in-Chief:

Academician of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – Ph.D. (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Doctor of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China), **A. S. Sagdullaev** – Academician of the National Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan), **R. Kh. Suleymanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan), **M. M. Saidov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samarkand, Republic of Uzbekistan), **Sh. B. Shaidullaev** – Doctor of Historical Sciences, Republic of Professor (Termez, Uzbekistan)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

A. G. Sitdikov – Academician of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences
D. K. Tulush – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2024

© Mari State University, 2024

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии.....8

**Культурно-исторические процессы
в евразийских степях в эпоху раннего металла:
феномен ранних кочевников Евразии, традиции и инновации**

Grumeza L., Cojocaru V. (Iasi, Romania)
On the edge of the eurasian steppes: the sarmatian culture
in the 1st–3rd centuries ad east of the Carpathians.....12

Кириченко Д.А. (Баку, Азербайджанская Республика)
Скифы в Азербайджане: история одного убийства
(археология и антропология)24

Хаванский А.И. (Москва, Россия), Бисембаев А.А. (Алматы, Казахстан)
Ранняя бронза степного Приуралья и Западного Казахстана:
некоторые итоги и перспективы исследования.....31

Варенов А.В. (Новосибирск, Россия)
Бронзовые колеса со спицами из Саньсиндуня
и древнеиндийские мифы о Гаруде43

Бородовский А.П. (Новосибирск, Россия)
Культурная идентификация населения Верхней Оби
эпохи раннего железа по материалам археологии и антропологии
(Быстровский некрополь).....56

Берсенева Н.А. (Челябинск, Россия)
Возрастные структуры в обществах кочевников раннего железного века
Южного Урала (предварительные результаты исследования).....65

Поляков А.В. (Санкт-Петербург, Россия)
Лошадь в культурах эпохи палеометалла Минусинских котловин73

Серегин Н.Н., Матренин С.С. (Барнаул, Россия)
Комплекс женских украшений населения Северного Алтая
предтюркского времени (по материалам некрополя Чобурак-I)81

Кондрашин В.В. (Казань, Россия), Мышкин В.Н. (Самара, Россия)
Результаты металлографического исследования
коллекции кузнечных изделий из материалов раскопок
селища Подгоры V на Самарской Луке93

*Кулькова М.А., Кашуба М.Т., Кульков А.М., Кожуховская Ю.В., Тихомиров
В.А., Стрельцов М.А., Маркова М.А. (Санкт-Петербург, Россия)*
Новые данные о рационе питания человека в позднем бронзовом –
раннем железном веке в Крыму по результатам анализа стабильных
изотопов углерода, азота и радиоуглеродного датирования104

*Костомарова Ю.В. (Тюмень, Россия), Букачева А.О. (Челябинск, Россия),
Молчанов И.В. (Екатеринбург, Россия)*
Следы износа на орудиях переработки медной руды
с поселений эпохи поздней бронзы Зауралья
(экспериментально-трасологический анализ).....120

<i>Кузьминых С.В. (Москва, Россия), Дегтярева А.Д. (Тюмень, Россия), Артемьев Д.А., Блинов И.А. (Миасс, Россия), Орловская Л.Б. (Москва, Россия)</i>	
Аналитическое исследование металла петровской культуры Северного Казахстана	138

Урбанизм степной Евразии в средние века

<i>Кузенков П.В. (Севастополь, Россия), Могаричев Ю.М. (Симферополь, Россия), Малоизвестный источник о начальном этапе монгольского проникновения в Крымскую Готию</i>	151
<i>Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия)</i>	
Урбанизация низовьев Волги в эпоху Золотой Орды	158
<i>Казаков П.В. (Астрахань, Россия), Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия)</i>	
Свинцовые грузики Селитренного городища: типология и классификация.....	167
<i>Зеленев Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия)</i>	
Урбанизм в степном Поволжье в XIII–XV вв.....	182

Единство и многообразие материальной культуры Степной Евразии: взаимодействие, трансформация культур, идей и технологий

<i>Степанова Е.В., Кацуба М.Т. (Санкт-Петербург, Россия)</i>	
«Киммерийские» узды из кургана у Слободзеи (Нижнее Поднестровье)	189
<i>Тишкин А.А. (Барнаул, Россия), Табалдиев К.Ш. (Бишкек, Кыргызстан), Бондаренко С.Ю. (Барнаул, Россия)</i>	
Два в одном: использование «оленного» камня для изготовления изваяния в тюркское время (результаты фотограмметрии в археолого-архитектурном комплексе «Башня Бурана» Кыргызстана) ..	200
<i>Руденко К.А., Казаков Е.П. (Казань, Россия)</i>	
Торговля на пойменных селищах эпохи средневековья низовий Камы в XII–XIV вв. (по находкам металлических зеркал)	209
<i>Воронов В.В. (Йошкар-Ола, Россия)</i>	
Нагрудные украшения из погребений Большепамьяльского могильника XVIII – середины XIX вв.	222
<i>Точилова Н.Н. (Санкт-Петербург, Россия), Гринев А.М. (Великий Новгород, Россия)</i>	
Роговые накладки в форме бута с изображением фантастических животных из Великого Новгорода: проблемы функциональной и стилистической атрибуции	237
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENT

From the editorial board.....8

**Cultural and historical processes in the Eurasian Steppes
in the Early Metal Era: the phenomenon of the early nomads
of Eurasia, traditions and innovations**

Grumeza L., Cojocaru V. (Iasi, Romania)
On the edge of the eurasian steppes: the sarmatian culture
in the 1st–3rd centuries ad east of the Carpathians.....12

Kirichenko D.A. (Baku, Azerbaijan Republic)
Scythians in Azerbaijan: the history of one murder
(archaeology and anthropology).....24

*Khavansky A.I. (Moscow, Russian Federation),
Bisembaev A.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan)*
Early Bronze Age of the steppe Urals and Western Kazakhstan:
some results and research prospects31

Varenov A.V. (Novosibirsk, Russian Federation)
Bronze spoked wheels from Sanxingdui
and ancient indian myths about Garuda.....43

Borodovskiy A.P. (Novosibirsk, Russian Federation)
Cultural identification of the upper Ob population of the early iron age based
on the materials of archaeology and anthropology (Bystrov necropolis).....56

Berseneva N.A. (Chelyabinsk, Russian Federation)
Age-linked Groups in the Early Iron Age nomadic societies
(preliminary results)65

Poliakov A.V. (St. Petersburg, Russian Federation)
Horse in the Palaeometal era cultures of the Minusinsk basin73

Seregin N.N., Matrenin S.S. (Barnaul, Russian Federation)
Women's Jewelry set of the Northern Altai population in Pre-Turkic period
(based on materials of the Choburak-I necropolis).....81

*Kondrashin V.V. (Kazan, Russian Federation),
Myshkin V.N. (Samara, Russian Federation)*
Results of the metallographic study of blacksmithing items
from the excavations at Podgory V settlement on the Samara Bend.....93

*Kulkova M.A. St., Kashuba M.N., Kulkov A.M., Kozhukhovskaya Yu.V.,
Tikhomirov V.A., Streltsov M.A., Markova M.A. (St. Petersburg, Russian
Federation)*
New evidence on the Late Bronze – Early Iron Age human nutrition
in the Crimea (northern Pontic Region) based
on the stable isotope analysis and radiocarbon dating.....104

*Kostomarova Yu.V. (Tyumen, Russian Federation),
Bukacheva A.O. (Chelyabinsk, Russian Federation),
Molchanov I.V. (Ekaterinburg, Russian Federation)*
Use-Wear traces on copper ore processing tools from Late Bronze sites
of the Trans-Urals(use wear analysis).....120

*Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation), Degtyareva A.D.
(Tyumen, Russian Federation), Artemyev D.A., Blinov I.A. (Miass, Russian
Federation), Orlovskaya L.B. (Moscow, Russian Federation)*
Analytical study of metal from the Petrovka Culture of Northern Kazakhstan138

Urbanism of Steppe Eurasia in the Middle Ages

*Kuzenkov P.V. (Sevastopol, Russian Federation),
Mogarichev Yu.M. (Simferopol, Russian Federation)*
A little-known source about the initial stage
of Mongol penetration into Crimean Gothia.....151

Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)
The urbanization of the Lower Volga region in the Golden Horde era158

*Kazakov P.V. (Astrakhan, Russia),
Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)*
Lead weights of the Selitrennoe settlement: typology and classification167

Zelenev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)
Urbanism in the steppe Volga Region in the XIII–XV centuries.....182

Unity and diversity of material culture of Steppe Eurasia: interaction, transformation of cultures, ideas and technologies

Stepanova E.V., Kashuba M.T. (St. Petersburg, Russian Federation)
“Cimmerian” bridles from a barrow near Slobozia (Lower Dniester Region)189

*Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation), Tabaldiev K.Sh.
(Bishkek, Kyrgyzstan), Bondarenko S.Y. (Barnaul, Russian Federation)*
Two in one: the use of "deer" stone for making a statue in the Turkic period
(results of photogrammetry in the archaeological and architectural
complex "Burana Tower" in Kyrgyzstan)200

Rudenko K.A., Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation)
Trade in floodplain medieval settlements of the Lower Kama region
in the XII–XIV centuries (based on the finds of metal mirrors).....209

Voronov V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)
Breast decorations from the burials of the Bolshiye Pamyaly burial ground
of the XVIII – first half of the XIX century.222

*Tochilova N.N. (St. Petersburg, Russian Federation),
Grinev A.M. (Novgorod the Great, Russian Federation)*
Paisley-shaped antler onlays with fantastic beasts from Veliky Novgorod:
issues of functional and stylistic attribution237

List of Abbreviations..... 248

Submissions 250

РАННЯЯ БРОНЗА СТЕПНОГО ПРИУРАЛЬЯ И ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2024 г. А.И. Хаванский, А.А. Бисембаев

В статье рассматривается история изучения и современное состояние проблематики эпохи ранней бронзы Западного Казахстана. Данный период в Западном Казахстане представлен памятниками ямной культурно-исторической общности. До начала XXI в. ямные памятники Западного Казахстана были представлены «классическими» комплексами, исследованными еще в середине XX в. на р. Илек, границе Южного Приуралья и Западного Казахстана. Это могильники Тамар-Уткуль VII и Тамар-Уткуль VIII, Изобильное I и Изобильное II, отдельные погребения в могильниках Мамай и Кресты. С начала XXI в. на юге Актыубинской области исследуется уникальный могильник Кумсай I. Он состоит из 168 курганов. В каждом кургане находится от одного до пяти погребений. Погребальная поза – скорченно на спине и сидя. Костяки покрыты охрой как полностью, так и частично. Характерной особенностью является неустойчивая ориентировка погребенных. Наряду с характерной для ямной культурно-исторической общности ориентировкой в восточной сектор не менее половины погребенных ориентированы в северный сектор с отклонениями. Новые материалы позволяют поставить вопросы о южной границе ямной культурно-исторической общности, путях миграции и культурных контактах населения данной общности.

Ключевые слова: археология, ямная культурно-историческая общность, Западный Казахстан, могильник Кумсай I, погребальный обряд.

Весь обширный опыт человека в области геологии, накопленный в каменном веке, должен был получить дальнейшую трансформацию. Переход количественных изменений в качественные выразился в появлении металлургии. Эпоха палеометаллов охватывает период с V–IV до I тысячелетий до н. э., время, когда в трудовом процессе человек начал применять медь и бронзу. В Западном Казахстане эпоху палеометалла открывают комплексы ямной культурно-исторической общности.

Исследования в Западном Казахстане и на прилегающих территориях активизировались в 1956 году в связи с началом работ археологической экспедиции, возглавляемой К.Ф. Смирновым и С.А. Поповым и выбравшей в качестве объекта раскопок расположенный на левом берегу Илека Увакский могильник, памятник, получивший хрестоматийную позицию. Исследованные захоронения с присутствием охры, усложненные конструктивно заплечиками, досыпками,

ровиками, исследователями были отнесены к древнеямной культуре (Смирнов, 1965, с. 156–157; Попов, 1971).

В 1960 году исследования на Увакском могильнике были продолжены Э.А. Федоровой-Давыдовой, исследовавшей еще девять курганов, которые также содержали древнеямные захоронения, варьировавшиеся в степени развернутости на спину костяков, размещении костей рук на тазе или груди, степени скорченности, при объединяющих признаках в виде ориентировки, наличия подстилок из коры и посыпки охрой (Богданов, 2004, с. 14). В результате этих работ Увакский могильник, давший изделия из металла, стал первым полностью исследованным памятником эпохи ранней бронзы в Степном Приуралье и позволившим К.Ф. Смирнову сделать заключение о рассмотрении восточных границ древнеямной культурно-исторической общности в степной зоне за р. Урал (Смирнов, 1965, с. 159).

В пределах двух десятилетий 50–60-х гг. прошлого столетия на территории Оренбуржья было исследовано 28 курганов древнеямной культуры, сосредоточенных в известных к сегодняшнему моменту памятниках – могильниках Увак, Герасимовка, Близнецы, Барышников, Свердлово. Полученные материалы свидетельствуют о своеобразии культуры населения, локализовавшегося в Степном Приуралье, подчеркнутой рядом признаков, объединяющих ее – курганные насыпи, соответствующие одному основному погребению, безынвентарность, скорченность и окрашивание костяков (Богданов, 2004, с. 24).

В Западно-Казахстанской области активизация археологических исследований в середине 60-х годов XX столетия связана с неумолимой деятельностью переехавшего из Алматы Г.А. Кушаева, который наладил ежегодное регулярное проведение археологической практики студентов Уральского педагогического института, организовал совместные археологические экспедиции с Институтом археологии СССР (г. Москва) под руководством М.Г. Мошковой, провел большое количество хоздоговорных экспедиций, позволивших получить массовые материалы различных эпох, находившихся в памятниках, попадавших в зоны строительства народно-хозяйственных объектов.

Эта экспедиция, функционировавшая длительное время, в связи со специализацией ее основных участников на эпохе раннего железного века была ориентирована на раскопки памятников ранних кочевников в первую очередь. Ее организатор и руководитель Г.А. Кушаев в обобщающей работе «Этюды древней истории Степного Приуралья», вышедшей в непростые 90-е годы, подвел итог своей многолетней деятельности и обрисовал памятники, относящиеся, по его мнению, к эпохе палеометалла (Кушаев,

1993). Им проанализированы случайные находки костяных копьевидных орудий и связанные с этим раскопки на берегу р. Чижа у с. Ермольчева в Каменском (ныне Таскалинский) районе Уральской (сейчас Западно-Казахстанская) области. Обнаруженные концевые скребки, сколы кварцита и фрагмента боковины и венчика сосуда яйцевидной формы, украшенного круглыми вдавлениями, треугольниками и параллельными линиями, по мнению автора, позволяют отнести изученный объект к эпохе энеолита (Кушаев, 1993, с. 32–33).

Ямные погребения были выявлены на могильнике Кресты, в Теректинском районе Уральской области, расположенном на небольшой возвышенности левобережья Урала, южнее п. Подстепное, и могильнике Мамай I, находящемся на левом берегу р. Малый Узень, южнее п. Коктерек. Исследованные памятники представляли собой курганы с погребениями окрашенных красной охрой костяков, расположенных в скорченном положении, ориентированных на север и восток и не содержащих инвентаря. Автором раскопок относительно всей Западно-Казахстанской области, западной половины Актюбинской и большей части Атырауской области сделан следующий вывод: «...являются регионами, где бронзовый век представлен следующими культурами (этапами): а) ранняя бронза, энеолитическими погребениями – древнеямной культурой, датируемые III тысячелетием до н. э. В погребениях, относимых к древнеямной культуре, прослежены устойчивые черты погребального обряда. Захоронения в них выполнены в больших, прямоугольной формы ямах, ориентированных по линии З–В. Погребенный лежит на спине с подогнутыми ногами, завалившимся направо. Кости рук вытянуты вдоль туловища. Эта черта обряда сближает данные погребения с захоронениями

ямной культуры Нижнего Поволжья. Ориентировка погребенного головой постоянно на восток, т. е. типичная для погребений ямной культуры. Кости скелета обильно посыпаны красной охрой. На дне могил обнаруживаются следы подсыпки красной охры» (Кушаев, 1993, с. 34–43).

Для территории Оренбуржья, непосредственно граничащей с Западным Казахстаном, знаковой итоговой работой стала классическая монография Н.Я. Мерперта «Древнейшие скотоводы Волго-Уральского междуречья», вышедшая в 1974 году и сейчас не потерявшая своей актуальности. Н.Я. Мерперт детально проанализировал известные к тому моменту памятники очерченных в названии территорий, содержащийся в них инвентарь, сопоставил с комплексами других территорий и вычленил четыре обрядовые группы исходя из позы и ориентировок: костяки, скорченные на спине с восточной ориентировкой, отнесены к I обрядовой группе, скорченные на спине с северо-восточной ориентировкой – ко II-й, скорченные на правом боку, ориентированные к северо-востоку – к III-й и кардинально отличающиеся южной ориентировкой – к IV-й обрядовой группе. Высказанные автором идеи и гипотезы повлияли на развитие исследовательской мысли эпохи раннебронзового века, приобретя как последователей, так и непримиримых противников. Н.Я. Мерперт, в противовес К.Ф. Смирнову, относившему изученные им оренбургские курганы к поволжской группе (Смирнов, 1965, с. 159), рассматривал древнеямные памятники Степного Приуралья как самостоятельно формирующуюся культурную группу, давшую начало ранним племенным объединениям срубников (Мерперт, 1974, с. 90–97).

Исследование I Кардаиловского могильника позднее продолжил Н.М. Ледяев, а II Герасимовского мо-

гильника – О.И. Порохова. В следующем десятилетии Н.Л. Моргуновой, А.Ю. Кравцовым, С.В. Богдановым, О.И. Пороховой исследовались такие памятники, как Медведковский курганный могильник, II Трудовой, I и IV Болдыревские могильники, VII, VIII Тамар-Уткульские, Линевские, Изобильненские и другие памятники (Моргунова, 2014). Ориентированность на поиск и изучение памятников древнеямной культуры, высокий уровень научной конкуренции среди большого числа исследователей позволили изучить значительное количество погребальных комплексов, значительный объем инвентаря, выраженного в керамических сосудах, различно фрагментированных, каменных изделиях, разнообразного утилитарного, сакрального и бытового назначения, медных орудиях труда и предметах вооружения. Сделано большое количество публикаций памятников, как информационного (ознакомительного) характера, так и теоретических, итоговых, обобщающих работ, опубликованных позднее, в заключительном десятилетии прошлого века (Моргунова, Кравцов, 1991; Богданов, 2004; Моргунова, 2014).

На территории Западного Казахстана начало подъема археологических исследований приходится на 2001 год. Археологическая экспедиция Актюбинского педагогического института, возглавляемая А.А. Бисембаевым и С.Ю. Гуцаловым, в полевом сезоне 2001 года провела разведку в восточной части области, по территории Шынгырлауского, Каратобинского и Сырымского районов. Параллельно с рекогносцировочными исследованиями осуществлялись раскопки памятников, привлечших к себе максимальное внимание вследствие природно-географической позиции, общей перспективности в вопросе подготовки обобщающего свода памятников истории и культуры За-

падно-Казахстанской области, являвшегося тогда главным в культурной политике руководства области (Гуцалов, 2006).

Были проведены исследования небольшого кургана Шоктыбай III, располагавшегося на левом берегу Илека, северо-западнее районного центра Шынгырлау (Чингирлау), на второй надпойменной террасе. При высоте 0,35 м и диаметре в 10 м данный памятник имел внешние признаки принадлежности к ранним или средневековым кочевникам – на поверхности выступали следы каменной конструкции в виде крупных плит и щебнистой наброски. Однако раскопки выявили в большой прямоугольной яме несколько разнотипных захоронений, густо окрашенных минералами. К сожалению, кроме предварительной публикации памятник подробно нигде не вводился в научный оборот (Дрожевский, 2002, с. 228–229).

В 2004 году в кургане № 3 могильника Илекшар I было исследовано своеобразное коллективное захоронение середины III тыс. до н. э., несущее в себе информацию по системе половозрастной и социальной организации ямных племен. Из погребения происходят металлические и костяные изделия (Гуцалов, 2006, с. 86).

В 2010 году на берегу Уила, в зоне полупустыни, был зафиксирован крупный могильник, получивший название Кумсай I по названию урочища, в котором он располагается. У местного населения сам могильник и прилегающая территория называется «Кырык Оба». Однако от этого названия было принято решение отказаться, дабы не вносить неразбериху и путаницу, при наличии эталонного памятника ранних кочевников в Западно-Казахстанской области с таким названием. Составление подробного топографического плана выявило расположение 168 курганов разного размера, компактно расположенных

на высокой второй надпойменной террасе правого берега Уила, часть из которых повреждена осыпанием обрывистого берега, а часть хозяйственной траншеей, оставленной после добывания глины. Работы на этом памятнике показали его хронологическую привязку к III тыс. до н. э. (по одному из погребений сделан радиоуглеродный анализ), а в обрядовом отношении памятник оригинален присутствием большого количества курганов, расположенных очень плотно, зачастую смыкающихся полами. Раскопки до 2015 года проводились в разных частях могильника, приводя к получению окрашенных захоронений высокого вариативного диапазона поз погребенных, ориентировок, их размещения в ямах, выкопанных в материке, в насыпях курганов, на погребенной почве и др. Выявленный инвентарь пока немногочисленный, но не противоречит отнесению памятника к кругу ямной культурно-исторической общности (Бисембаев и др., 2015).

Группа памятников ямной культуры степного Приуралья и Западного Казахстана отличается следующими признаками.

Могильники. Могильники данного региона отличаются большим количеством курганов: Увакский – 11 курганов, Тамар-Уткуль VII и Тамар-Уткуль VII – по семь курганов, исследование могильника Кумсай только началось, но уже понятно, что он включает в себя не менее нескольких десятков ямных курганов. В то же время ямные памятники более северных территорий имеют, как правило, 1–3 кургана в могильнике (Моргунова, 2014, с. 29–30).

Курганы. По размерам довольно четко делятся на две группы: средних размеров (диаметр 10–18 м и высота до 0,8 м) (72%) и больших размеров (диаметр 25–40 м и высотой 1,0–2,6 м) (28%). Курганы, как правило, одно-

гильные, хотя встречаются и исключения. Так, в кургане 4 могильника Кумсай было шесть ямных погребений (Бисембаев и др., 2015, с. 359–361).

Погребальные сооружения. Представлены ямами с различными элементами оформления. По размерам могильные ямы также делятся на две группы. Особенно эффективен для выделения групп могильных ям по размерам их объем. Большинство погребальных ям имеет объем 2,0–7,6 куб. м (79%). Вторая группа резко от нее отделяется и имеет объем от 10 до 66 куб. м (21% от всех ям). В 90% случаев большие ямы находятся в больших курганах.

Внутримогильные конструкции. Практически обязательной частью внутримогильного убранства являлось покрывало дна и стен материалами растительного или животного происхождения. Эта деталь встречается в 91% погребений. Реже встречаются ступеньки или уступы вдоль стенок. Вероятно, они имели несколько функций. Во-первых, служили для спуска тела в погребальную яму (средняя глубина могильных ям составляет 190 см). Во-вторых, на ступеньки опиралось перекрытие ямы. Чаще всего перекрытие делали из легких материалов, типа плетня или камыша, поскольку перекрытия из дерева встречены в 18% погребений. В 14% случаев яма была плотно забутована глиной, камнями и тому подобным. В 11% случаев отмечено покрывало на самом погребенном. В 5% погребений под головой погребенного отмечена «подушка» из глины или камней.

Погребенные. Половозрастной состав. Подавляющее большинство погребенных, останки которых были обработаны антропологом, составляли мужчины (64%) и только 36% – женщины. Такая же диспропорция наблюдается и с возрастным распределением. Большинство захороненных составляют индивиды 35–55 лет

(60%), 27% – индивиды 20–35 лет. Остальные возрастные группы представлены единичными погребенными. Это контрастирует с другими культурами бронзового века, например синташтинской, где останки детей составляют 62% от всех погребенных (Хаванский, 2012, с. 121).

Погребальная поза. В 67% случаев захороненные лежат скорченно на правом боку, руки вытянуты к тазу или коленям. В 22% случаев наблюдается поза скорченно на спине с заваленными ногами, руки находятся в районе таза (рис. 1: 1–2).

В трех случаях зафиксирована неординарная поза, которую можно реконструировать как сидячую. Это погребение 5 кургана 2 могильника Увак (Смирнов, 1965, с. 156–158); погребения 2 и 3 кургана 1 могильника Кумсай (Бисембаев и др., 2015, с. 359–361) (рис. 1: 3–4). Отметим, что эти погребения совершены в больших курганах высотой более метра и диаметром 30 м. Вероятно, могила представлялась носителям ямной культуры утробой матери-земли, откуда душа человека вернется на землю возрожденной (Иванов, 1994).

Ориентировка по сторонам света. Преобладает направление на восток (46%) и северо-восток (39%). Направление на восток, то есть на восход солнца, вероятно, также символизировало возрождение души. Как солнце ежедневно заходит на западе и восходит на востоке, так и душа, пройдя определённый путь, вернется в этот мир.

Тело покойного натирали красной краской – охрой. Останки покойного могут быть покрыты охрой полностью, а могут – частично, только голова и стопы. Это также несло определенный сакральный смысл (Богданов, 2004, с. 155–164). Все ритуальные действия говорят о сложной религиозной структуре, существовавшей в сознании людей раннебронзового века.

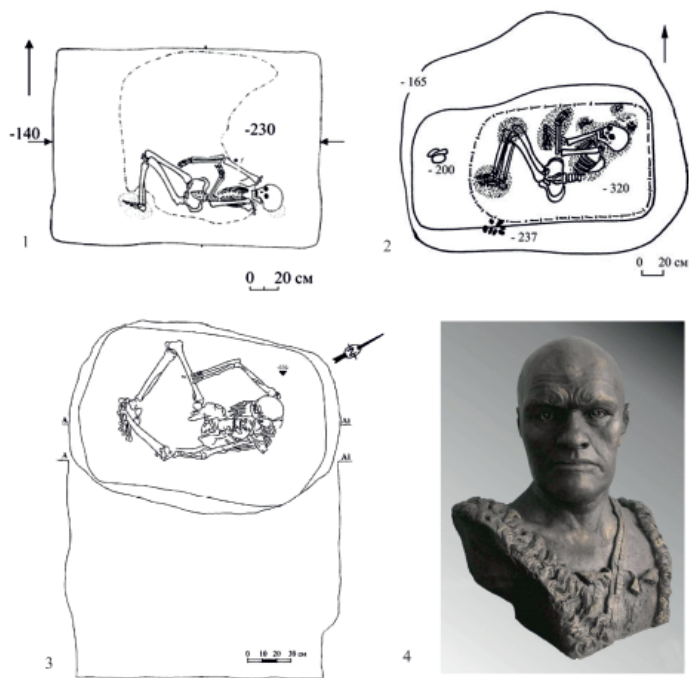


Рис. 1. Погребальный обряд ямной культуры. 1 – мог. Тамар-Уткуль VIII, к. 3, п. 1; 2-мог. Тамар-Уткуль VII, к., п. 1; 3- мог. Кумсай, к. 1, п. 3; 4 – антропологическая реконструкция по черепу из могильника Кумсай. Автор реконструкции А.И. Нечволода.

Fig. 1. Burial rite of the Yamnaya culture

вытянутых пропорций с яйцевидным туловом, слабо выделенным венчиком и небольшим округлым дном (5 экз.). Тип 2. Горшки приземистых пропорций с небольшим, но четко выделенным отогнутым

Вера в продолжение жизни в ином измерении, после смерти, подтверждается наличием в захоронениях прижизненных предметов – посуды, орудий труда, оружия. Погребение с покойником изделий из металлов, дефицитных и потому дорогостоящих, говорит о восприятии происходящих событий с нерациональной для современного человека позиции.

Погребальный инвентарь. По сравнению со многими культурами бронзового века насыщенность погребений ямной культуры инвентарем невелика. На рассматриваемой территории 55,6% погребений содержали погребальный инвентарь.

Керамика. Глиняные сосуды находились при 15% погребенных. Все сосуды ямной общности изготовлены способом ручной лепки. У большинства внешняя поверхность заглаживалась травой, щепой, пальцами. Затем они украшались вдавлениями, линиями, треугольными узорами. Сосуды обжигались на костре и имеют коричневый или темно-серый цвет. Выделяются два типа сосудов. Тип 1. Горшки

венчиком и шаровидным туловом (1 экз.). Оба типа сосудов орнаментировались гребенчатым штампом в виде рядов наклонных отпечатков, которые образовывали горизонтальную «елочку» (рис. 2: 1–6).

Металлические изделия. Из меди и бронзы изготавливались орудия труда и оружие. Чаще всего встречаются обоюдоострые ножи с длинным черешком и шилья. Особой престижностью отличались бронзовые массивные топоры. Набор категорий металлического инвентаря входит в ареал Циркумпонтийской металлургической провинции (Черных, 1966; 1978). Остановимся на самых характерных видах.

Ножи-кинжалы. Относятся к одному классу черешковых двулезвийных ножей-кинжалов. Представлены двумя типами. У ножей первого типа лезвийная часть имеет достаточно плавные очертания с максимальной шириной в середине или ближе к черенку, лезвие линзовидное в сечении, переход от плечиков ножа к лезвию

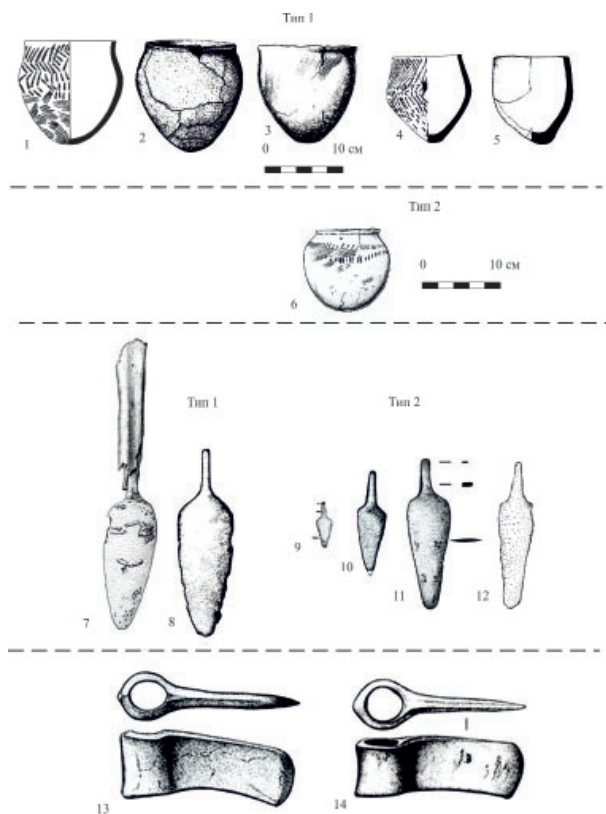


Рис. 2. Инвентарь погребений ямной культуры. 1–6 – глиняные сосуды. 1 – Тамар-Уткуль VIII, к. 5, п. 1; 2 – Увак, к. 5, п. 6; 3 – Тамар-Уткуль VIII, к. 4, п. 1; 4–5 – Тамар-Уткуль VII, к. 8, п. 1; 6 – Линевка III, к. 1, п. 1; 7–12 – ножи-кинжалы. 7 – Тамар-Уткуль VII, к. 1, п. 1; 8 – Изобильное, к. 3, п. 1; 9 – Увак, к. 12, п. 4; 10 – Тамар-Уткуль VIII, к. 5, п. 1; 11 – Тамар-Уткуль VII, к. 8, п. 4; 12 – Тамар-Уткуль VII, к. 4, п. 9; 13–14 – бронзовые топоры. 13 – Тамар-Уткуль VII, к. 8, п. 4; 14 – Тамар-Уткуль VIII, к. 4, п. 1.

Fig. 2. Inventory of Yamnaya culture burials.

конструктивным особенностям: сужению клина к лезвию и скошенности лезвия по отношению к обуху (Кузнецов, Кузьминых, 2006, с. 228) (рис. 2: 13–14).

Абсолютная хронология. Для нескольких погребений могильника Тамар-Уткуль VII имеются пять радиоуглеродных дат, которые при калибровке 1σ укладываются в период 3013–2600 г. до н. э. (Моргунова, 2014, с. 194). По данным радиоуглеродного анализа, произведенного по костям человека (Beta-290781, Calib 7.0) из погребения 6 могильника Кумсай, получена дата cal BC 3022–2780 (2σ) (Бисембаев и др., 2015, с. 368, табл. 3). Таким образом, хронологическая позиция ямных памятников Западного Казахстана может быть соотнесена с «развитым этапом В» ямной культуры Волго-Уралья по Н.Л. Моргуновой (от 3000–2900 до 2600–2500 BC) (Моргунова, 2013, с. 15–16).

Экономика древнего общества ямной культуры Западного Казахстана. Описание погребального обряда ямной культуры показывает большое количество трудозатрат, вложенных в создание курганов и сооружение погребений. Все эти усилия были бы невозможны без определенного уровня

довольно плавный (тип 1 по А.Д. Дегтяревой (Дегтярева, 2010, с. 39–40)). Ножи второго типа имеют удлиненно-треугольное лезвие с максимальной шириной лезвия у основания черешка, переход от плечиков к лезвийной части довольно резкий (тип 2 по А.Д. Дегтяревой (Дегтярева, 2010, с. 40) (рис. 2: 7–12).

Бронзовые топоры. Орудия небольшие, длина от обуха до лезвия в пределах от 11,6 до 12,5 см, максимальная ширина клина 3,6–5 см, толщина трапецевидного в сечении клина 1,4 см, диаметр асимметричных круглых втулок 3,5–4 см. Топорики имеют слегка горбатую спинку и вогнутое брюшко (Дегтярева, 2010, с. 31–32). Данные топоры относятся к утевскому типу топоров, являющихся продукцией волго-уральских металлургов ямно-полтавкинского очага. Основные признаки данной категории изделий сводятся к двум выраженным

развития экономики. Изобретение колеса явилось своего рода революцией в области техники, сыгравшей роль в культурных аспектах формирования мировоззрения древнего населения (История Казахстана, 1996, с. 107). Круг, движение, вегетативный цикл растительности, повторяющиеся, последовательно сменяющие друг друга сезоны года приобретали совершенно иную смысловую окраску и значение. Эволюция колеса начинается с простейших форм, изготовленных из скрепленных дощечек, и переходит к сложному колесу с втулкой и спицами. Этот облегченный вариант стал основой военного усовершенствования – легкой колесницы. Население бронзового века, обладавшее такими «танками древности», имело превосходство над более отсталыми соседями, подавляя их в военном отношении. В этом плане эпоха палеометаллов характеризуется появлением такого общественного явления, как война. На смену мелким локальным стычкам и конфликтам приходят целенаправленные действия, ориентированные на покорение соседей, захват удобных территорий, пастбищ, рудных месторождений, скота. Война становится одним из источников обогащения, порождая и развивая все отчетливее социальную дифференциацию.

На перестройку экономики в степной зоне влияли в первую очередь природно-климатические изменения. На смену длительной прохладно-влажной фазе приходит почти тысячелетний период потепления и сухости, очередного ксеротермического максимума. Аридизация (усушение климата) выразилась в уменьшении стока рек, понижении уровня внутренних водоемов (озер), общего количества выпадающих среднегодовых осадков и в конечном итоге в снижении общего уровня произрастающей биомассы. Подобные изменения не могли не затронуть человеческие

коллективы, активно осваивающие равнинные пространства, передвигаясь со своим скотом. Экстенсивность производящей экономики требовала расширения освоенного жизненного пространства. Выход был найден в освоении зоны полупустынь за счет открытия нового способа водоснабжения – рытья колодцев.

Общественное разделение труда, выделение групп пастушеского населения, многовекторная экономика – все это привело к росту производительных сил, нарастающей специализации труда.

Наличие металлообработки, кроме следов собственно выработки, подтверждают многочисленные находки орудий бронзолитейного производства – тиглей, обломков и целых литейных форм, лопаточек из дерева и костей животных, каменных молотов, кирок и кайл. В коллекции геологического музея г. Актобе хранится каменная кувалда из древнего рудника Мугоджар. Инструмент очень массивный, представляет собой обработанный камень овальной формы. Кувалду опоясывает проточенная канавка. Вес кувалды и ее размеры были неподъемными для одного человека. Вероятно, через канавку обвязывали веревку, и при работе два человека, раскачивая за веревочные концы, били молотом по рудным выступам.

Указанные выше масштабы выплавки требовали огромных затрат источника тепловой энергии – древесного угля. Отсутствие лесных массивов в Степном Приуралье, скорее всего, связано с деятельностью человека, вырубившего и пережегшего практически всю древесину.

Ямные племена вели кочевой образ жизни и занимались скотоводством. На это указывает отсутствие поселений. О подвижности ямного населения говорят и погребения с повозками. Как правило, эти погребения принадлежали лицам с высоким со-

циальным статусом. Повозки были четырехколесными, с цельными деревянными колесами. Повозки могли помещать в погребение целиком или же ставить одни колеса. В этом случае сама погребальная камера мыслилась как повозка, которая доставляла умершего на «тот свет».

Представители ямной культуры были первыми кочевниками степной и лесостепной зоны. Основанием для этого суждения является отсутствие поселенческих памятников. На более западных территориях, благодаря контактам с Причерноморским населением, группы ямных племен перешли к занятиям земледелием, но при сохранении доминанты скотоводства.

Осваивая степные просторы со стадами животных, ямники стремились подчеркнуть, что эти бескрайние пространства принадлежат им. Над могилами сородичей они первыми в степи стали возводить курганы – земляные холмы, отмечая таким образом место захоронения и маркируя свою родовую территорию. С этого времени обычай насыпать курганы закрепляется как общая степная традиция. Формируется особая психология, мировоззрение, восприятие, менталитет (Васильев, Матвеева, 1986, с. 50).

Поголовье разводимого скота стало значительно опережать потребности общества, излишки начинают концентрироваться в одних руках, создавая предпосылки экономического и политического лидерства. Погребения в больших курганах содержат захоронения племенных вождей. На создание насыпей, значительных по масштабу, требовался труд большого количества людей. Возведение насыпи было связано с работой большого числа входивших в объединение людей, которые, при занятии непродуцируемым трудом, должны были быть обеспечены всем необходимым, что говорит о высокой экономической состоятельности погребенного. Осо-

бий интерес вызывают единичные находки предметов из метеоритного железа.

При всех особенностях развития человеческих сообществ эпохи энеолита и ранней бронзы, определенной «замкнутости» небольших социумов ни в коем случае нельзя отрицать влияния внешних аспектов, связанных с переносом культурных достижений на большие расстояния. В этом случае подобными «катализаторами» исторических процессов выступают определенные регионы, опережающие соседей и снабжающие их новациями технологического облика.

Если говорить о производящих формах хозяйства, то вопрос о лидерстве скотоводства или земледелия рассматривался через призму ближневосточной исторической модели. Особенности развития степной зоны стали заметны позднее. Известные ранее, с мезолита, пути контактов южноуральского и ближневосточного населения являлись направлениями культурного обмена, по которым из Передней Азии могли быть получены одомашненные виды мелкого рогатого скота. Но domestикация лошади, основного транспортного средства, судя по данным археологии, проведена степняками самостоятельно. В то же время район Балкан на период энеолита стал одним из поставщиков достижений металлургии, причем первоначально с запада на восток шли не только технологии, но и сам металл. Позднее степняки, освоив всю цепочку литейного процесса от добычи руды до выплавки готовых изделий, перешли к эксплуатации собственных месторождений.

Уровень развития общества. Эпоха палеометаллов – время сложения языковых семей, когда, говоря о населении Евразии, специалисты используют термины «индоевропейцы» или «индоарии». В частности, хорошо известна концепция, связывающая на-

селение степей с ближневосточным ареалом. Миграционные и культурные аспекты получили свое воплощение в сложении Циркумпонтийской культурно-исторической и металлургической провинции. Общественное разделение труда, выделение групп пастушеского населения, многовекторная экономика – все это привело к росту производительных сил, нарастающей специализации труда, а через экономические преобразования наметились рельефные общественные изменения. Накопление излишков вело к закреплению лидерства в коллективах, построенного уже не на заслуженном авторитете из-за большого жизненного опыта, а на силе и принуждении, через экономическое превосходство и удачливость в военных походах.

Таким образом, изучение памятников ямной культурно-исторической общности Западного Казахстана перспективно в нескольких аспектах. Во-первых, они фиксируют существование в бассейне р. Илек в раннем бронзовом веке коллективов со сложной экономикой (металлургия, скотоводство) и сложным социальным устройством (большие курганы с неординарным погребальным обрядом). Во-вторых, данные памятники фиксируют южную границу ямной общности и направление одной из миграций населения. «Неклассические» признаки обряда могильника Кумсай: компактное расположение более сотни курганов и разнообразие ориентировок – позволяют поставить вопрос о контактах «ямников» с населением южных территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бисембаев А.А., Мамедов А.М., Дүйсенгали М.Н., Китов Е.П. Предварительные итоги исследования ямного могильника Кумсай в 2010 г. // Древний Тургай и Великая степь: часть и целое. Сборник научных статей, посвященный 70-летию Виктора Николаевича Логвина / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Костанай-Алматы: Костанайполиграфия, 2015. С. 359–368.
2. Богданов С.В. Эпоха медв степного Приуралья. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 286 с.
3. Васильев И.Б., Матвеева Г.И. У истоков истории Самарского Поволжья. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1986. 232 с.
4. Гуцалов С.Ю. Племена скотоводов и земледельцев бронзового века (III–II тыс. до н. э.) // История Западного Казахстана. Т. I / Отв. ред. А.А. Бисембаев. Актобе: ПринтА, 2006. С. 89–101.
5. Дегтярева А.Д. История металлопроизводства Южного Зауралья в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 2010. 162 с.
6. Дрожжевский Н.В. Ямный курган Шоқтыбай III // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока. Материалы XLII РАЭСК / Отв. ред. Е.Ю. Смирнова, С.С. Тихонов. Омск: ОГПУ, 2002. С. 228–229.
7. Иванов В.А. Откуда ты, мой предок? (Взгляд археолога на древнюю историю Южного Урала). Спб.: Валенсия, 1994. 125 с.
8. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. 1 / Ред. К.А. Акишев, К.М. Байпаков, О.И. Исмагулов, Б.Е. Кумеков. Алматы: Атамұра, 1996. 544 с.
9. Кузнецов П.Ф., Кузьминых С.В. Топор из Большого Утевского кургана: Историографический этюд // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. / Отв. ред. И.Н. Васильева. Самара: Научно-технический центр, 2006. С. 225–235.
10. Кушаев Г.А. Этюды древней истории степного Приуралья. Уральск: Диалог, 1993. 175 с.
11. Мерперт Н.Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М.: Наука, 1974. 261 с.
12. Моргунова Н.Л., Кравцов А.Ю. Памятники древнеямной культуры на Илеке. Екатеринбург: Наука, 1994. 153 с.
13. Моргунова Н.Л. Радиоуглеродная хронология ямной культуры Волжско-Уральского междуречья // КСИА. 2013. Вып. 230. С. 5–23.
14. Моргунова Н.Л. Приуральская группа памятников в системе волжско-уральского варианта ямной культурно исторической области. Оренбург: ОГПУ, 2014. 348 с.
15. Попов С.А. Работы в Оренбургской области // Археологические открытия 1970 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1971. С. 177–178.
16. Смирнов К.Ф. Древнеямная культура в оренбургских степях // Новое в советской археологии / МИА. № 130 / Отв. ред. Е.И. Крупнов. М.: Наука, 1965. С. 156–159.

17. Хаванский А.И. Особенности половозрастных традиций синташтинского погребального обряда // «Кадырбаевские чтения–2012». Материалы III Международной научной конференции / Отв. ред. Б.А. Байтанаев. Актобе, 2012. С. 120–128.

18. Черных Е.Н. История древнейшей металлургии Восточной Европы / МИА. № 132. М.: Наука, 1966. 144 с.

19. Черных Е.Н. Металлургические провинции и периодизация эпохи раннего металла на территории СССР // СА. 1978. № 4. С. 53–82.

Информация об авторах:

Хаванский Алексей Иванович, кандидат исторических наук, доцент. МГТУ им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (г. Москва, Россия); старший преподаватель. Московский энергетический институт» (г. Москва, Россия); arkaim01@yandex.ru

Бисембаев Арман Ауганович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник. Институт археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, Казахстан); доцент. Актыбинский региональный университет им. К. Жубанова (г. Актобе, Казахстан), abissembaev@mail.ru

EARLY BRONZE AGE OF THE STEPPE URALS AND WESTERN KAZAKHSTAN: SOME RESULTS AND RESEARCH PROSPECTS

A.I. Khavansky, A.A. Bissembaev

The article presents the history of the study and current state of the issues of the Early Bronze Age in Western Kazakhstan. This period in Western Kazakhstan is represented by monuments of the Yamnaya cultural-historical community. Before the beginning of the XXI century Yamnaya sites in Western Kazakhstan were represented by “classical” complexes, studied in the middle of the XX century on the river Ilek, the border of the Southern Ural and Western Kazakhstan. These are Tamar-Utkul VII and Tamar-Utkul VIII, Izobilnoye I and Izobilnoye II burial grounds, separate burials in the Mamai and Kresty burial grounds. Since the beginning of the XXI century, the unique Kumsay I burial ground has been studied in the south of the Aktobe region. It consists of 168 barrows. There are from 1 to 5 burials in each barrow. The burial pose is crouched on the back and sitting. The bones are covered with ocher, both completely and partially. A characteristic feature is the unstable orientation of the buried skeletons. Along with the orientation to the eastern sector, characteristic of the Yamnaya cultural and historical community, at least half of the buried are oriented to the northern sector with deviations. New materials make it possible to raise questions about the southern border of the Yamnaya cultural-historical community, migration routes and cultural contacts of the population of this community.

Keywords: archaeology, Yamnaya cultural-historical community, Western Kazakhstan, Kumsay I burial ground, burial rite.

REFERENCES

1. Bissembaev, A. A., Mamedov, A. M., Duysengali, M. N., Kitov, E. P. 2015. In Beisenov, A. Z. (ed.). *Drevniy Turgay i Velikaya step': chast' i tseloe. Sbornik nauchnykh statey, posvyashchenny 70-letnemu yubileyu Viktora Nikolaevicha Logvina (Ancient Turgay and the Great Steppe: part and whole. Collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of Viktor Nikolayevich Logvin)*. Kostanay-Almaty: “Kostanaypoligrafiya” Publ., 359–368 (in Russian).
2. Bogdanov, S. V. 2004. *Epokha medi stepnogo Priural'ya (Copper Age in the Steppe Urals)*. Yekaterinburg: Ural Branch, Russian Academy of Sciences (in Russian).
3. Vasil'ev, I. B., Matveeva, G. I. 1986. *U istokov istorii Samarskogo Povolzh'ya (At the Origins of the History of the Samara Volga Region)*. Kuybyshev: “Kuybyshevskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).
4. Gutsalov, S. Yu. 2006. In Bissembaev, A. A. (ed.). *Istoriya Zapadnogo Kazakhstana (History of Western Kazakhstan)* 1. Aktobe: “PrintA” Publ., 89–101 (in Russian).
5. Degtyareva, A. D. 2010. *Istoriya metalloproduktstva Yuzhnogo Zaural'ya v epokhu bronzy (History of metal production in the south trans-Urals basin during the Bronze Age)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ. (in Russian).
6. Drozhevskiy, N. V. 2002. In Smirnova, E. Yu. Tikhonov, S. S. (eds.). *Kul'turologiya i istoriya drevnikh i sovremennykh obshchestv Sibiri i Dal'nego Vostoka. Materialy XLII RAESK (Cultural studies history of ancient and modern societies of Siberia and the Far East)*. Omsk: Omsk State Pedagogical University Publ., 228–229 (in Russian).
7. Ivanov, V. A. 1994. *Otkuda ty, moy predok? (Vzglyad arkeologa na drevnyuyu istoriyu Yuzhnogo Urala) (Where are you from, my ancestor? (An archaeologist's view of the ancient history of the Southern Urals))*. Saint Petersburg: “Valensiya” Publ. (in Russian).

8. In Akishev, K. A. Baypakov, K. M. Ismagulov, O. I., Kumekov, B. E. (eds.). 1996. *Istoriya Kazakhstana (s drevneyshikh vremen do nashikh dney)* (*History of Kazakhstan (from ancient times to the present day)*) 1. Almaty: "Atamyrta" Publ. (in Russian).
9. Kuznetsov, P. F., Kuz'minykh, S. V. 2006. In Vasil'eva I.N. (ed.). *Voprosy arkheologii Povolzh'ya (Questions of archeology of the Volga region)* 4. Samara: "Nauchno-tekhnicheskii tsentr" Publ., 225–235 (in Russian).
10. Kushaev, G. A. 1993. *Etyudy drevney istorii stepnogo Priural'ya (Etudes of the ancient history of the Steppe Urals)*. Uralsk: "Dialog" Publ. (in Russian).
11. Merpert, N. Ya. 1974. *Drevneishie skotovody Volzhsko-Ural'skogo mezhdurech'ya (The Oldest Herdsmen of the Volga-Ural Interfluvium)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
12. Morgunova, N. L., Kravtsov, A. Yu. 1994. *Pamyatniki drevneyamnoi kul'tury na Ilike (Monuments of Ancient Yamnaya Culture on the Ilek River)*. Ekaterinburg: "Nauka" Publ. (in Russian).
13. Morgunova, N. L. 2013. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 230, 5–23 (in Russian).
14. Morgunova, N. L. 2014. *Priural'skaya grupa pamyatnikov v sisteme volzhsko-ural'skogo varianta yamnoi kul'turno istoricheskoi oblasti (West Ural Group of Sites in the System of the Volga-Ural Variant of the Pit-Grave Cultural and Historical Area)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University Publ. (in Russian).
15. Popov, S.A. 1971. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1970 goda. (Archaeological Discoveries of 1970)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 177–178 (in Russian).
16. Smirnov, K. F. 1965. In Krupnov, E. I. (ed.). *Novoe v sovetskoj arkheologii (New Trends in Soviet Archaeology)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the USSR Archaeology)* 130. Moscow: "Nauka" Publ., 156–159 (in Russian).
17. Khavanskiy, A. I. 2012. In Baytanaev, B. A. (ed.). "Kadyrbaevskie chteniya–2012". *Materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii ("Kadyrbaev's Readings-2012". Materials of the III International Scientific Conference)*. Aktobe, 120–128 (in Russian).
18. Chernykh, E. N. 1966. *Istoriia drevneishei metallurgii Vostochnoi Evropy (History of the Ancient Metallurgy in Eastern Europe)*. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 132. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
19. Chernykh, E. N. 1978. In *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 53–82 (in Russian).

About the Authors:

Khavansky Alexey I. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. The Bauman Moscow State Technical University, 2nd Baumanskaya str., 5, Moscow, 105005, Russian Federation; National Research University "Moscow Energy Institute", Krasnokazarmennaya str., 14, p. 1; Lefortovo, 111250, Moscow, Russian Federation; arkaim01@yandex.ru

Bisembaev Arman A. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulan, Dostyk Ave., 44, Shevchenko Str. 28, Almaty, 050010, Republic of Kazakhstan; Associate Professor. Aktobe Regional University named after K. Zhubanov. Aliya Moldagulova Ave., 34, Aktobe, 030000, Republic of Kazakhstan; abissembaev@mail.ru

Статья принята в номер 22.07.2024 г.